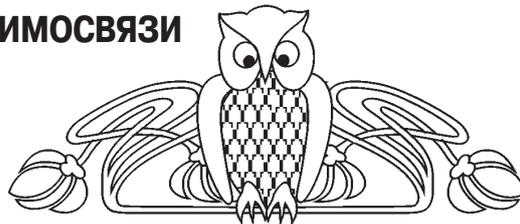

УДК 1:316

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ: ЛОГИКА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ

Клементьев Борис Семенович – кандидат философских наук, профессор кафедры этики и эстетики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: dumoy-son@mail.ru

Статья посвящена исследованию процессов глобализации в контексте современности и специфики трансформации глобального общества. На фоне глобализации происходит деформация существующих субъектов, что зачастую представляется исследователями социума как нечто, уничтожающее социальную солидарность. Особое место в контексте поставленной проблемы отводится исследованию дихотомии «коллективное – индивидуальное». В исследовании последовательно рассматривается и критикуется господствующая в современности гипотеза, согласно которой глобализационные процессы стимулируют процессы индивидуализации. В противовес данному мнению автор предлагает рассматривать процессы глобализации через призму трансформации основания коллективной индивидуальности. В статье иллюстрируется механизм растворения национальной и культурной идентичности, предлагаются критерии, на основании которых можно строить прогноз о том, какая культура окажется поглощенной. При рассмотрении процесса разложения национальной идентичности в контексте сетевой структуры социума утверждается, что параллельно сети национальных и культурных сообществ формируется новая, более прочная сеть на основе новых отличительных признаков: на смену уходящим в прошлое национальной, культурной идентичности приходит мировоззренческая, поэтому можно говорить о том, что хотя процессы индивидуализации приобретают сегодня большую значимость, вопрос об индивидуальности как характерной черте современности нельзя ставить столь однозначно.

Ключевые слова: глобализация, индивидуальность, социальная солидарность, идентичность, культура, политика, традиция.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-152-155

Общественное сознание претерпевало разнообразные трансформации на протяжении человеческой истории. И именно в последние полвека на фоне всеобщей глобализации эти процессы приобрели принципиально важное значение, в первую очередь потому, что стали тотальными и необратимыми. Среди представителей гуманитарных наук все чаще встречается мнение об устоявшейся глобальной тенденции отхода от коллективного сознания к индивидуальному. Она, безусловно, заслуживает внимания и рассмотрения как на теоретическом, так и на практическом уровнях гуманитарного знания. Индивидуализация общества проявляется в разнообразных внешних процессах, рассмотрим наиболее яркие из них.

Прежде всего, сама тенденция потребности в индивидуализации, как правило, связывается исследователями с процессами глобализации. Наиболее яркий в этом отношении пример – размывание рамок национальной идентичности. Как указывал Ю. Хабермас [1], в эпоху глобализации можно сказать, что времена национального государства прошли и, хотя национальные государства, очевидно, еще будут существовать некоторое время, роль государств как субъекта национальной политики отойдет на второй план.

Глобализация представляет собой тотальное подчинение всей планеты единому принципу, и основания этого принципа определяют характер глобализации. Если говорить о политической глобализации, то наиболее распространенным и мощным является экономический принцип. Именно торговле современное мировое сообщество обязано большей частью глобальных связей, и если иные факторы, скорее, являлись разделяющими, то именно обоюдная финансовая выгода становилась консолидирующим основанием. На экономическом принципе базируются те мощные образования, которые могут составить реальную конкуренцию национальным государствам, – транснациональные корпорации. Исходя из обоюдной финансовой выгоды формируются блоки государств, т.е. экономические факторы плавно перетекают в политические.

Одна из принципиально важных сторон глобализации – стирание прежних политических границ и формирование новых надгосударственных объединений на иной, экономической основе, поэтому правомерна постановка вопроса: является ли усиление роли транснациональных корпораций процессом, преодолевающим принцип политического? Однако описанные процессы – это не отказ от принципа политического разделения вообще, но его видоизменение, где национальное основание уходит на второй план перед основанием экономическим. В риторике специалистов-глобалистов существует некая априорно негативная трактовка принципа политического, направленная против сторонников экономического подхода, а экономический фактор рассматривается ими как что-то однозначно положительное.

Другая сторона глобализации, на которую сегодня обращают свое внимание исследователи в области гуманитарных дисциплин, – размытие культурных границ и индивидуализация субъекта через постановку себя вне культурного контекста. Часть исследователей культуры весьма настороженно относятся к процессам глобализации, например, Магади Абд аль-Хафиз настаивает на закономерности глобализации как продукта своего времени: «Сама по себе она [глобализация] не является ни позитивным явлением, ни явлением негативного свойства. Это комплекс объективных процессов, не зависящих от воли индивидов и наций. Его можно использовать в интересах человека и всего человечества, если обеспечить уважение культурных и иных различий между людьми, – важнейшую предпосылку для построения мира, опирающегося на равновесие между различными видами исторического опыта» [2, с. 38].

Факт утраты национальной идентичности признается в той или иной мере всеми исследователями общества. Однако этот процесс весьма неоднозначен, поскольку, как показывает практика, происходит культурная диффузия, которая далеко не всегда приводит к утрате прежней идентичности и полному отказу от традиций своего народа. Попадая в чуждую культурную среду, мигранты формируют сложную форму идентичности, в которой содержатся как элементы, традиционные для их народа, так и новые, заимствованные из культуры страны, в которую они переехали. Это касается и мигрантов из «неблагополучных» стран, направляющихся в США и страны Западной Европы.

Исходя из имеющегося исторического опыта, на Западе сложились два основных сценария культурной ассимиляции: «плавильный котел» и мультикультурализм – «салатница». Если некоторые страны, например Канада или Австралия, изначально сделали установку на мультикультурный сценарий «салатницы», где каждый мигрант может приобрести новую идентичность, не теряя старой, то другие, в частности США, долгое время отстаивали идею «плавильного котла» – формирования новой идентичности взамен старой. Думается, реализацию последнего сценария может себе позволить только многочисленная сильная культура, способная «переварить» культуру мигрантов. Но сегодня даже США – родина идеи «плавильного котла» – все чаще вынуждена обращаться к политике мультикультурализма. Закономерно задать вопрос: почему нация, созданная некогда из разрозненных европейских национальностей, сегодня не может противостоять мигрантам?

Ответ на этот вопрос логично искать, исходя из принципов формирования национальной

идентичности. Можно выделить три основных условия, которые необходимы для того, чтобы поглощение одной культурой другой было возможно: 1) численное превосходство представителей культуры поглотителя над представителями поглощаемой; 2) близость культур; 3) устойчивость культуры-поглотителя, по сравнению с поглощаемой. Соответственно, чем менее близки культуры и чем устойчивее поглощаемая, тем более должно быть численное превосходство культуры-поглотителя. Так, в процессе ассимиляции американской культурой европейских мигрантов последние сталкивались с достаточно близкой для себя культурной средой. Кроме того, в данном случае и культура-поглотитель, и поглощаемая были открытыми, мягкими, и готовыми к преобразованиям. Это стало залогом успешной «переплавки» разрозненных европейских этносов и присоединения их к американской нации.

Когда же речь идет о мигрантах из третьего мира, мы имеем дело с обратной ситуацией: несмотря на многочисленность представителей американской культуры ввиду ее открытости, с одной стороны, закрытости культуры мигрантов – с другой, и тем, что эти культуры далеки друг от друга, с третьей, сценарий «плавильного котла» не может быть осуществлен. Все это так же справедливо в отношении европейских стран с той поправкой, что малая численность, каждой в отдельности, ставит их в еще более проигрышное положение, по сравнению с мигрантами.

Однако было бы заблуждением полагать, что процессы разложения национальной идентичности затрагивают только западные нации. Если ранее практически все цивилизации существовали изолированно друг от друга, сводя контакты к минимуму, то в глобальном мире им закономерно приходится пересекаться и сосуществовать. Ж.-Ф. Лиотар, называя это признаком постмодерна, писал о вытеснении множеством тотального и абсолютного единства [3]. Из-за потока переселенцев, направляющихся из стран Азии и Африки в европейские и американские города, появляются целые кварталы, населенные не европейцами. Многие из них продолжают жить в соответствии со своей прежней культурой, но многие пытаются ассимилироваться и проникнуться новой для себя [4]. Поскольку кварталы переселенцев населены отнюдь не моноэтническим населением, процесс перехода от доминирования одной культуры к их сосуществованию происходит гораздо быстрее: национальное отходит на второй план, уступая место иным формам идентичности – от религиозных общностей до микрокультур, сформированных в стране проживания.

О переходе такого рода говорили также Т. Лукман и П. Бергер, указывая, что по мере отчуждения реальной жизни людей от устоявшихся

социальных структур самоидентификация с этими структурами становится нецелесообразной [5]. Таким образом, процесс самоидентификации оказывается свободным от внешних структур и человек получает возможность конструирования собственного «я» из свободно избираемого набора идентичностей.

Процессы глобализации и принципы мультикультурализма снимают необходимость для любых меньшинств соответствовать традициям, нормам и ценностям большинства. Ряд исследователей видит в этом проявление индивидуализации личности [6]. Если более внимательно рассмотреть специфику поведения меньшинств в глобальном обществе, можно проследить устойчивую тенденцию к формированию ими собственных норм и ценностных установок, которые они не только соблюдают сами, но и пытаются активно транслировать вовне, оказывая влияние на становление идентичности устоявшегося большинства. Так, весьма показательным поведением арабских мигрантов в западных странах, которые не только предпочитают видеть своих женщин в традиционной одежде, но и время от времени высказываются о том, что местным женщинам стоит одеваться менее вызывающе. По мнению же культурного большинства стран, принимающих мигрантов, именно переселенцы должны соответствовать сформированной европейской культуре, и, как показывает пример Франции, европейцы эту позицию готовы отстаивать.

Современное глобальное общество строится по принципу сетевой структуры, узлами которой являются отдельные культурные или иные общности. Для того, чтобы мир находился в относительном равновесии и порядке, для каждой из этих общностей должны быть выработаны единые правила существования. Европейские государства долгое время существовали в соответствии с подобными принципами, и ценностные и культурные установки всех европейских наций были приблизительно одинаковыми. Сегодня, по мере стандартизации образа жизни, существовавшие ранее незначительные различия стираются, формируя единую европейскую идентичность.

Процессы разложения национальной идентичности у многих исследователей социальной реальности вызывают стойкие опасения. Наряду со становлением глобального общества как новой формы существования мира формируются новые ценностные установки, одной из которых и является стремление к гипертрофированной индивидуальности и закономерный отказ от традиционных взаимосвязей.

Одним из признаков вовлечения европейцев в реальность глобального общества является также их установка на инфантилизм и гедонизм. Система социальных государств и обеспечения

людей, оказавшихся не приспособленными к экономическим реалиям, привели к неожиданным последствиям: учитывая размер пособия по безработице, многие могут не работать. Так сформировалась тенденция «идейной безработицы», представители которой принципиально живут на пособие. Этой деструктивной тенденции наиболее подвержены молодые люди, что приводит к выводу из среды производства целых поколений европейской молодежи; образовавшуюся пустоту занимают представители некоренных народов, т.е. снижается экономическая занятость коренного населения. Этот фактор – не единственная причина безработицы европейской молодежи, но учитывать его стоит.

Другим проявлением этой же тенденции становится отказ от семьи, что постепенно приводит европейские народы к демографическим проблемам. Учитывая, что представители стран «третьего мира» демографически прогрессируют, ставится под вопрос сам факт физического существования европейских наций. Демографическая неравномерность приводит к другому, возможно, еще более значимому следствию: европейское население стареет, если сравнивать его с неевропейским. Так, М. Маяцкий отмечает: «Сегодня европеец стар по сравнению с прочим миром. От кого же ему ждать полагающихся старику заботы, такта, внимания, лечения? От тех, кто молод или, по крайней мере, моложе. И кого, чисто статистически, все меньше и меньше. Ксенофобские реакции, сегодня процветающие на антиисламской и/или антиизраильской волне, кроме своей архаичности-атавистичности в принципе, несостоятельны еще и экономически. Завтра миллионам европейских стариков будет некому подать стакан воды, не окажись под рукой приезжий или потомок приезжего» [7].

Следует отметить, что вопросы, связанные с влиянием возраста и межпоколенческих связей, еще недостаточно изучены и их влияние на глобальные процессы формирования идентичности недооценены. При этом уже сегодня нельзя не отметить, что между, например, европейцем-подростком и подростком-китайцем общих точек соприкосновения гораздо больше, чем между европейцем-подростком и взрослым европейцем. Единая информационная среда, общие проблемы молодежи, независимо от страны проживания и культурной традиции, делают возрастную идентичность более стойкой и значимой, чем, например, национальную.

Нестабильное положение молодежи во многом обуславливает процессы размывания идентичности. Если ранее у нее приоритетной была установка поиска своего места в социуме, то сегодня популярна другая тенденция – «уход в себя», что объясняется не столько внутренним

состоянием человека, сколько внешними социальными факторами. Это процесс проявляется в прекариате, или временной занятости.

Подводя итоги, можно сказать, что глобализационные процессы оказали существенное влияние на самоидентификацию личности. Размытие межгосударственных и межнациональных границ разрушительным образом сказалось на национальной и культурной идентичности человечества, преимущественно молодого поколения. Однако, как показывает анализ проблемы, нельзя утверждать, что вместе с глобализацией общество вступило на путь однозначной индивидуализации. Естественная потребность в принадлежности к той или иной общности стабильно сохраняется, в то время как формы групповой идентичности изменяются. По мере отхода национальной и культурной идентичности на второй план более значимыми становятся новые формы идентичности – возрастная, профессиональная, религиозная, ценностная. Приоритетной формой идентичности в глобальном мире является ценностно значимая,

в отношении которой для человека определяющим является то, что он избрал ее самостоятельно.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Политические работы / пер. с нем. Б. М. Скуратова. М., 2005. 368 с.
2. Аль-Хафиз М. Метаморфозы самобытности и вызовы глобализации // Культурная идентичность и глобализация: докл. и выступления. Пятый междунар. философ. симп. «Диалог цивилизаций: Восток–Запад» (Москва, 27–28 апреля – 4–5 мая 2001 г.). М., 2002. С. 38–49.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.; СПб., 1998. 160 с.
4. Тишунина Н. В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб., 2003. С. 5–24.
5. Berger P. L., Luckmann T. The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge. N.Y., 1996. 276 p.
6. Hardt M., Negri A. Empire. Harvard, 2001. 478 p.
7. Майяцкий М. Курорт Европа // Прогнозис. URL: www.prognosis.ru/news/world/2005/12/9/maiatsky.html (дата обращения: 30.04.2016).

Образец для цитирования:

Клементьев Б. С. Глобализация и индивидуализация: логика социально-философской взаимосвязи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 152–155. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-152-155.

Globalization and Individualization: Logic of Social and Philosophical Interrelation

B. S. Klementev

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: durnoy-son@mail.ru

Article is devoted to a research of processes of globalization in the context of the structure and specifics of transformation of global society. Against the background of globalization there is a deformation of the existing subjects that often is represented researchers of society as something, destroying social solidarity. The special place in the context of the delivered problem is allocated to a dichotomy research «collective – individual». The author criticizes the dominating theory that because of globalization there is individualization. As opposed to this opinion the author suggests to consider processes of globalization through a prism of transformation of the basis of collective identity. In article the mechanism of dissolution of national and cultural identity is illustrated, criteria based on which it is possible to build the forecast about what culture will be absorbed are offered. The author comes to a conclusion that parallel to network of national and cultural communities new, stronger network on the basis of new distinctive signs is created. To replace consigning to the past of national, cultural identity world outlook identity comes, so, it is possible to say that though processes of individualization purchase the big importance today, as characteristic feature of the present can't put a question of identity so unambiguously.
Key words: globalization, identity, social, solidarity, identity, culture, policy, tradition.

Cite this article as:

Klementev B. S. Globalization and Individualization: Logic of Social and Philosophical Interrelation. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 152–155. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-152-155.

References

1. Habermas J. *Ausgewählte Politische Schriften*. Sonderband, 1977. 416 p. (Russ. ed.: Khabermas Yu. *Politicheskie raboty*. Per. s nem. B. M. Skyratova. Moscow, 2005. 368 p.).
2. Al-Khafiz M. Metamorfozy samobytnosti i vyzovy globalizatsii (The metamorphoses of originality and globalization calls). *Kulturnaya identichnost i globalizatsiya*: dokl. i vystupleniya. Pyaty mezhhdunar. filosof. simp. «Dialog tsivilizatsiy: Vostok – Zapad» (Cultural identity and globalization. Reports and speeches. The fifth international philosophical symposium «The dialogue of civilizations: the East – the West» {Moscow, April, 27–28th – May, 4–5th, 2001}). Moscow, 2002, pp. 38–49 (in Russian).
3. Lyotard J.-F. *La Condition Postmoderne*. Paris, 1979. 108 p. (Russ. ed.: Liotar J.-F. *Sostoyanie postmoderna*. Per. s fr. N. A. Shmatko. Moscow; St. Petersburg, 1998. 160 p.).
4. Tishunina N. V. Sovremennye globalizatsionnye protsessy: vyzov, refleksii, strategii (Modern globalization processes: challenge, reflections, strategies). *Globalizatsiya i kultura: analiticheskiy podkhod* (Globalization and culture: an analytical approach). St. Petersburg, 2003, pp. 5–24 (in Russian).
5. Berger P. L., Luckmann T. *The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge*. New York, 1996. 276 p.
6. Hardt M., Negri A. *Empire*. Harvard, 2001. 478 p.
7. Mayatskiy M. Kurort Evropa (The health resort of Europe). *Prognosis* (Prognosis). Available at: www.prognosis.ru/news/world/2005/12/9/maiatsky.html (accessed 30 April 2016) (in Russian).